

Пустая трата времени. Спорить с другими людьми, как этот человек перед ним, было пустой тратой времени. Ян Луцзя покончил с играми и теперь собирался встретиться все лицом к лицу. Неважно, привлечет ли он внимание человека, контролирующего этот регион, или императора Святого Света, он ничего не боялся. Его отец когда-то был государем всего этого царства. Он должен был сделать то же самое или даже превзойти его. Отцовские фигуры всегда оставляли на нем тень. Превзойти их всегда было его целью после того, что он пережил с отцом в прошлом. Когда он летел по воздуху, его взгляд пронзал глаза мужчины. Тот неосознанно сделал шаг назад, недоверчиво глядя на Ян Луцзя. Почему мне кажется, что весь мир против меня, когда я стою перед ним?

После этого тонкий небосвод окутал весь священный город. Остальные не заметили этого. Однако это не ускользнуло от взглядов тех, кто находился, по крайней мере, на средней стадии царства Святого Короля. "Что это?" Особенно презирающий Ян Луцзя мужчина, видя, что тот молод и его можно так легко запугать. Так что же, если он издевался над ним? Что, если он пытается издеваться над слабыми? Таковы были его мысли, но, увидев грандиозную демонстрацию силы Ян Луцзя, который даже не шелохнулся, он почувствовал удущье. "Ух ты! Смотрите! Один за другим дирижабли перемещаются за пределы этого тонкого прозрачного барьера вокруг Священного города!"

С другой стороны, кардинал Линь, наполовину искалеченный святой принц Хуанг, открыл глаза от медитации и посмотрел на потолок, его взгляд был пронзительным. Как только он увидел этот тонкий прозрачный барьер, его зрачки сузились, и он почувствовал острую необходимость, но в его сердце не было затаенной опасности. Лишь чувство срочности - он должен был немедленно встретиться с тем, кто это создал. Оставив Святого принца, он взял с собой Лань Миньюэ и стал наблюдать за захватывающим зрелищем. Он видел, как один за другим взрывались все воздушные корабли, которые должны были прийти на помощь Святому принцу Хуану, после того как они выходили из тонкого прозрачного барьера вокруг Священного города. Суматоха была немаленькая, но все почувствовали, что их сердца замерли. Особенно у того, кто презирал Ян Луцзя - не за молодость, а за грубость. Теперь же, похоже, грубияном был он сам.

Когда Лань Миньюэ увидела знакомого молодого человека с собакой на руках, ее глаза засияли ярким светом, и она исчезла из поля зрения кардинала Лина. Кардинал Линь был потрясен тем, что не смог удержать эту девушку, и обнаружил, что ее культивация уже достигла уровня Святого Императора. Хотя в данный момент она была всего лишь Инфериорой, с такой скоростью он не мог сравниться. Боясь, что с ней может что-то случиться, кардинал Линь немедленно последовал за ней. В его сердце зародилось тревожное чувство срочности, которое нельзя было игнорировать. "Лань Миньюэ!" "Старший брат!" раздался нежный голос, потрясший всю толпу. Это была красавица по имени Лань Миньюэ, которая нравилась Святому Принцу Хуану, вызывала симпатию у нескольких мужчин, ревность и зависть у всех женщин в Священном Городе. Кроме того, что она была красива, ее талант и поведение были на высоте.

Но сейчас они увидели, что она очень нежно относится к этому молодому человеку. "Может ли быть так, что он действительно друг Лань Миньюэ?" "Видя их внешность, Лань Миньюэ, возможно, затмевалась безупречной и небесной внешностью этого молодого человека, они, казалось, подходили друг другу. Так ли это на самом деле, как сказал молодой человек? Они действительно друзья или нечто большее?" "Шшш! Ты хочешь умереть? Это же Лань Миньюэ! Если ты сказал о ней что-то плохое или неприятное ей, то лучше не провоцировать ее!" "Хорошо! Хорошо!" Все погрузились в обсуждение, когда Лань Миньюэ обняла Ян Луцзя сзади, и щеки ее покраснели. Ян Луцзя улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на нее, в то время как фейерверк из взрывающихся один за другим дирижаблей продолжался. Все остальные потеряли дар речи, особенно мужчина, которого Ян Луцзя обездвигил. Как только он захотел

заговорить, то обнаружил, что не может этого сделать.

Нет! Эти дирижабли составляли четвертую часть их сил! Если бы они все исчезли здесь, то разве их огневая мощь как дворца не сократилась бы до трех четвертей?! Этого не могло случиться! Он должен был немедленно связаться с Императором Людей. Стиснув зубы, он попытался пошевелить руками и достать жетон, но безуспешно. Видя, насколько он беспомощен в этой ситуации, он не знал, смеяться ему или плакать. Люди, находившиеся в дирижабле, совсем недавно были исцелены священниками и архиереями... некоторых даже исцелил сам кардинал Лин, но как только состояние их тел пришло в норму, произошло нечто подобное. И это произошло так неожиданно! Пожалуйста, остановитесь. Пожалуйста, остановитесь! "Юэюэ, ты в порядке?" спросил Ян Луцзя у девушки, стоявшей перед ним, словно у ребенка. "Я слышал, что в твоём клане что-то случилось?" "Старший брат... отец..."

"Я знаю. Я слышал об этом. Пойдемте. Возможно, я смогу найти способ спасти его", - тут же распорядился Ян Луцзя. Для таких друзей, как они, слова не нужны. В прошлом у него почти не было друзей, но этот был совсем другим. Он словно смотрел на свою собственную дочь, никогда прежде не виденную им - возможно, это была мечта, которую он всегда хотел осуществить. Как раз в тот момент, когда они уже собирались исчезнуть с места, появился кардинал Линь и осторожно спросил потрепанным голосом: "Кто этот уважаемый господин?" "Дедушка Линь, можете не беспокоиться. Это старший брат! Он очень силен! Даже Император Святого Света ничего не сможет противопоставить старшему брату!" "Наглость!" взорвался кардинал Лин, услышав, как она сравнивает этого юношу со своим кумиром. "Маленькая Юэ, я отношусь к тебе как к своей внучке! Не надо..."

"Не тебе ее так ругать. Я знаю о твоей безграничной преданности Императору Святого Света, но то, что она сказала, не так уж далеко от истины. Хочешь, я тебе это продемонстрирую?" Ян Луцзя вмешался и встал перед Лань Миньюэ. "Хм!" Лань Миньюэ вела себя как ребенок, скрестив руки на груди, и, казалось, была недовольна выступлением кардинала Лина. Сердце кардинала Линь похолодело, когда он получил сдерживающий взгляд Ян Луцзя. "Я прошу прощения, господин". Он поклонился ему. Хотя ее слова были ему неприятны, он не мог ошибиться. То, как этот молодой человек заставил взорваться все эти дирижабли, даже ничего не сделав, уже ставило его на уровень выше самого Императора Святого Света. Не так давно он видел Императора Святого Света, но аура Ян Луцзя была совсем другой. От него не исходило никаких волн. Его аура была стабильной. Даже внешне он выглядел как смертный, благословенный небесами. Но благодаря своему интеллекту он понимал, что это кто-то ненормальный. Аномалия!

"За твою преданность и за то, что ты спас Юэюэ от этого подлого Святого Принца Хуана, я сделаю для тебя исключение. И еще тебе повезло, что ты не проявил ранее никаких убийственных намерений. В противном случае ты мог бы уже попасть ко мне на реинкарнацию", - предупредил Ян Луцзя, его глаза, словно иглы, впились в душу кардинала Лина. Кардинал Линь очнулся от оцепенения, когда Ян Луцзя исчез со своего места с Лань Миньюэ, и наклонил свое тело вперед. "Я понимаю". "О, смотрите! Разве это не кардинал Линь?! Почему он кланяется в этом направлении?" "О, подождите! Где этот молодой человек?!" "Что за черт! Он уже исчез, а взрывы этих многочисленных дирижаблей все еще продолжаются!" Кардинал Линь, увидев эту ситуацию, сразу же все понял. Ян Луцзя не только спас ему жизнь, но и сохранил его лицо, не дав другим увидеть, кому он кланяется. Он был благодарен, но в душе испытывал еще больший страх и опасение перед подобным существованием.

"Подождите... как он попал в Священный край? Откуда у него один браслет?" - задался он вопросом и, не переставая размышлять, вернулся в резиденцию клана Лан. Там, внутри, можно

было увидеть, что Святой Принц Хуан уже наполовину калека и лежит на кровати с цепями, привязанными к некоторым частям тела. Таково было наказание кардинала Лина.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159200>